

Глава 14

Генерал Ортазия 2

Ортазия, насколько я знаю, вернулась к размышлениям о методах пыток гrotтов

Пытки, о которых она думала, были строго запрещены законами Ардесила, потому что они были слишком жестокими.

Ортазия рассуждала о различных жутких пытках, которым она будет подвергать гrotтов. Выслушав ее, гrotты принялись завывать от ужаса.

Я был в шоке от нее, но она просто пожала плечами.

Конечно, он честно все ей рассказал, но я сомневался, что Ортазия простит его.

Рядом с комнатой, в которой Шинген перемалывал лекарственные травы, чтобы сделать мазь, доносились крики.

Шинген хорошо знал о том, как лечить травмы и всегда лечил сам себя, потому что он жил один. Ведь он жил в обыкновенной деревне, в которой не было даже врача.

Единственный врач был в соседней деревне и его нужно было привозить, поэтому Шенген решил все сделать самостоятельно.

Поэтому сейчас он знал, какие нужно использовать лекарства для залечивания той или иной травмы.

Ортазия вошла в комнату, села на кровать, а Шинген снова проверил состояние ее ран. Когда он начал медленно снимать повязку, закапала кровь.

Еле слышно она пробормотала какие-то болезненные звуки.

Но все же она держалась очень мужественно и Шинген был поражен, что у нее за все время вырвалось только три тихих стонов.

Это действительно Ортазия? Шинген наклонив голову осторожно вытирал капающую кровь с ее щек.

Но как только он счищал всю кровь, рана начинала снова кровоточить. Он понял, что у Ортазии довольно тяжелая травма.

Но судя по всему, эта травма не была нанесена мечом, а просто чем-то острым.

Он посмотрел на ее правый глаз. Закрытые веки открылись, лица Шингена потемнело. Он понял, что этот глаз больше никогда не засияет.

Как жаль.

(--Это был такой красивый глаз ...)

Ортазия спросила Шингена, о чем он думал.

[... Что случилось?]

Шинген не ответил на ее вопрос. Он отвел от нее взгляд. Но по его поведению Ортазия смутно поняла, что с ее правым глазом все обстоит не очень хорошо.

В следующий момент Ортазию пронзила сильная боль, она скривилась и попыталась дотронуться до правого глаза, но Шинген тихо остановил ее и покачал головой.

[Ты не должна трогать его... сначала мне нужно тебя подлечить ...]

[Все так плохо?]

[Ортазия, травма принцессы Ортазии очень серьезная... к сожалению, я вынужден сказать, что ты даже можешь погибнуть из-за нее]

[Погибнуть? Неужели все так серьезно?]

- Быстро пробормотала она.

Но не смотря на то, что она потеряла один глаз, для нее это не было проблемой.

[Пока есть левый глаз, этого достаточно...]

Кажется, мне не нужно беспокоиться о человеке, о котором идет речь. Шинген взял свои лекарства и вновь стал серьезным.

[Это будет больно, ты готов?]

[Сделай это быстро, пожалуйста]

Хотя Ортазия пыталась быть сильной, она стиснула руки и зубы. После лечения у нее был вид, как у любой нормальной городской девчонки.

Теперь остается только ждать ее полного выздоровления. Но спать она уже может спокойно.

Сейчас усталость и истощение сделали свое дело, и она упала на постель и уснула мертвецким сном.

И это было правильно.

Несмотря на то, что она сильно пострадала, убегая от преследователей, она продолжала двигаться в течение длительного времени.

Во сне Ортазия постоянно вспоминала о Карусе, который был тесно связан с каким-то Маруто.

[Кажется, он важный человек... этот Маруто...]

Пробормотал Шинген и накрыл Ортазию толстым одеялом до головы, чтобы не разбудить ее.

Шинген предложил Рире и Мине отдохнуть. Конечно, они были благодарны за его добрую волю, но они принялись тщательно выбирать свои слова, чтобы отказаться, так как боялись доставить ему дискомфорт.

Однако в конце концов они решили, что на дворе уже поздняя ночь и Ортазия все еще

отдыхала и им можно было остаться в хижине Шингена.

Утром следующего дня, до восхода солнца, Мина проснулась в прохладной избушке.

Мина не помнила, когда она легла и уснула.

Мина огляделась по сторонам и поняла, что она уснула, когда прислонилась к стенке и так и проспала. Она удивилась и криво улыбнулась.

Рира все еще находилась в хижине, Шинген и Ортазия еще спали. Все были истощены и остаться здесь было правильное решение.

Шинген постоянно ухаживал за Ортазией, и уснул сидя рядом с ней на стуле.

Мина осторожно вышла из хижины, без единого звука, чтобы никого не разбудить .

Она вдохнула свежий воздух. И ее грудь поглотило таинственное чувство, которое всегда дарит лес. Мина приложила руку к груди и подумала о своем лидере.

[Маруто ...]

(-- Почему...вы умерли? Вам еще столько всего нужно сделать.... Почему....)

Это было очень болезненно.

Его смерть. Для Миной, у которой не было семьи, это было равносильно потере ее кровных родственников, и ее грудь готова была разорваться от боли.

Ее захватила обида на богов.

Люди, которые должны были умереть, выжили, а люди, которым нужно было жить, умирают.

Это заставляет ее сомневаться в них. Почему его, переполненного справедливостью, забрали?

Но боги молчали и не отвечали.

Они просто не видели ее. И она разозлилась.

Ее злило собственное бессилие. Она ничего не могла сделать, она даже не смогла вернуть мертвое тело Маруто с поля боя.

Когда она поехала верхом на лошади и схватила Ортазию, она смогла только увидеть, как он умирает.

Хотя у меня не было выбора, я все равно жалею о том, что не вернулась и не забрала его.

По инструкции главное было спасти Ортазию.

Конечно, она должна быть верна своему долгу, но сейчас она была уже ни в чем не уверена.

Она сжала кулаки на обеих руках и завидовал против Fuhren Санкт-рыцарский орден.

<http://tl.rulate.ru/book/14477/367878>